

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.3.3>

UDC 332.14
LBC 65.050

Submitted: 20.08.2024
Accepted: 16.09.2024

**FACTORS OF TRANSFORMATION OF OLD INDUSTRIAL REGIONS
INTO POTENTIAL “GROWTH CENTRES”
OF THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY**

Natalia Yu. Sorokina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The significance of the study lies in the fact that the effectiveness of the regional policy of the state is largely determined by understanding the factors that determine the prospects for the development of various types of regions. The object of the study is old industrial regions – a special type of industrial region with the potential to transform into “growth centres” of the Russian Federation. The purpose of the study is to substantiate the composition and build a hierarchy of factors determining the prospects for the transformation of old industrial regions into potential “growth centres” of the national economy of Russia. The author substantiates the identification of three groups of factors: factors determining the region’s ability to self-development; factors determining the potential of the region’s participation in the processes of interregional interaction; factors of the functioning of development institutions. In relation to each group, a content analysis of normative legal acts and authoritative publications of economic periodicals was carried out, which made it possible to substantiate the composition of second-order factors, the selection of which is based on the criterion of manageability. The factors determining the ability of an old industrial region to self-develop are: the state of investment processes in the region; the level of innovative development; the financial condition of the region; and the standard of living of the population. Among the factors determining the potential of the region’s participation in the processes of interregional interaction, the most significant are the development of transport infrastructure, migration activity of the population, and the level of digitalization. The nature of the influences of the factors of the functioning of development institutions depends on which type of institution – support for economic growth or regional policy – has an impact on the socio-economic development of the region. The proposed system of factors makes it possible to take into account the peculiarities of old industrial regions and their role in the functioning of the national economic system of the country and, therefore, can be used for the purposes of a differentiated regional policy for the development of old-industrial regions of Russia.

Key words: old industrial region, “center of growth”, economic space, self-development of the region, interregional interaction, development institutions.

Citation. Sorokina N. Yu. Factors of Transformation of Old Industrial Regions into Potential “Growth Centres” of the Russian National Economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2024, vol. 26, no. 3, pp. 34-45. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.3.3>

ФАКТОРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ «ЦЕНТРЫ РОСТА» НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Наталья Юрьевна Сорокина

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что результативность региональной политики государства во многом определяется пониманием факторов, определяющих перспективы развития регионов различных типов. Объектом исследования выступают старопромышленные регионы – особый тип индустриальных территорий, обладающих потенциалом преобразования в «центры роста» Российской Федерации. Целью исследования является обоснование состава и построение иерархии факторов, определяющих перспективы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России. Обосновано выделение трех групп факторов: факторов, определяющих способность региона к саморазвитию; факторов, определяющих потенциал участия региона в процессах межрегионального взаимодействия; факторов функционирования институтов развития. В отношении каждой группы осуществлен контент-анализ нормативно-правовых актов и авторитетных публикаций экономической периодики, что позволило обосновать состав факторов второго порядка, в основу отбора которых положен критерий управляемости. Факторами, определяющими способность старопромышленного региона к саморазвитию, выступают: состояние инвестиционных процессов в регионе; уровень инновационного развития; финансовое состояние региона и уровень жизни населения. Среди факторов, определяющих потенциал участия региона в процессах межрегионального взаимодействия, наиболее значимыми являются: развитие транспортной инфраструктуры, миграционная активность населения и уровень цифровизации. Характер влияния факторов функционирования институтов развития зависит от того, какой тип института – поддержки экономического роста или региональной политики – оказывает воздействие на социально-экономическое развитие региона. Предложенная система факторов позволяет учитывать особенности старопромышленных регионов, их роль в функционировании народно-хозяйственной системы страны и в силу этого может быть использована в целях дифференцированной региональной политики развития старопромышленных регионов России.

Ключевые слова: старопромышленный регион, «центр роста», экономическое пространство, саморазвитие региона, межрегиональное взаимодействие, институты развития.

Цитирование. Сорокина Н. Ю. Факторы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 34–45. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.3.3>

Введение

Выявление факторов, определяющих перспективы старопромышленных регионов как потенциальных «центров роста» национальной экономики, является особо актуальной научно-практической задачей, решение которой имеет важное значение как для достижения стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в части, касающейся укрепления единства экономического пространства страны, так и стратегических целей социально-экономического развития самих регионов, важнейшей из которых является обеспечение качества жизни населения.

Целью исследования является обоснование состава и построение иерархии факторов, определяющих перспективы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России.

Объектом исследования выступили старопромышленные регионы – территории, отличительными признаками которых являются: преобладание в структуре региональной экономики специализированных отраслей «уходящих» технологических укладов; наличие противоречия между «традиционной» индустриальной специализацией территории и требованиями утверждающегося технологичес-

кого уклада; сложность адаптации (по сравнению с индустриальными регионами других типов) к изменяющимся условиям внешней среды [Сорокина и др., 2018].

На территории Российской Федерации могут быть выделены 19 старопромышленных регионов, которые распределены в экономическом пространстве страны неравномерно: их наибольшее число сосредоточено в Приволжском федеральном округе, на территории Центрального федерального округа выявлено 4 старопромышленных региона (Липецкая, Рязанская, Тульская и Ярославская области), в Сибирском федеральном округе – 3 субъекта Федерации: Республика Хакасия, Алтайский и Красноярский края. Также территории старопромышленного типа представлены в Уральском (2 региона) и Южном (1 регион) федеральных округах, но отсутствуют в Северо-Кавказском и Дальневосточном округах [Сорокина, 2024].

Теоретическая основа исследования

Следует отметить, что к настоящему времени накоплено значительное число исследований, в которых выявляются и изучаются факторы социально-экономического развития регионов России. Среди наиболее авторитетных могут быть названы такие, как: монография С. Дробышевского, О. Лугового, Е. Астафьевой, посвященная анализу факторов экономического роста в регионах Российской Федерации [Дробышевский и др., 2005]; исследование С.П. Земцова и В.Л. Бабурина, в котором осуществлена оценка потенциала экономико-географического положения регионов России [Земцов, Бабурин, 2016]; «пирамида» факторов социально-экономического развития регионов, разработанная О.В. Кузнецовой [Кузнецова, 2014]; исследования ученых географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Зубаревич, 2009]; труды исследователей Независимого института социальной политики [Россия регионов ... , 2005] и многих других. Следует согласиться с О.В. Кузнецовой в том, что «с одной стороны, исследователи довольно хорошо представляют себе набор факторов регионального развития... с другой стороны, нет общепринятых представлений о том, какие из этих факторов ключевые, а ка-

кие второстепенные» [Кузнецова, 2014, с. 3]. В центр нашего внимания поставлена задача выявления внутренних факторов развития регионов старопромышленного типа, учет которых позволит выработать и корректировать инструменты региональной политики, обеспечивающей условия для их преобразования в потенциальные «центры роста» национальной экономики России.

Потенциальный «центр роста» должен обладать двумя характеристиками: способностью к самостоятельному социально-экономическому развитию и способностью оказывать влияние на экономику страны в целом либо на ее отдельные территории посредством участия в процессах межрегионального взаимодействия. Действие обоих факторов обеспечивается функционированием институтов развития, в составе которых могут быть выделены институты поддержки экономического роста и институты региональной политики, призванные давать импульс развитию не только самого региона, но и обеспечивать его вклад в развитие макрорегиона, федерального округа и страны в целом.

С этих позиций целесообразно выделение трех групп факторов, определяющих перспективы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России (см. рисунок):

- факторы, определяющие способность старопромышленного региона к саморазвитию;
- факторы, определяющие потенциал участия региона в процессах межрегионального взаимодействия;
- факторы функционирования институтов развития на территориях старопромышленного типа.

Для каждой группы факторов осуществлен контент-анализ нормативно-правовых актов и авторитетных публикаций экономической периодики, позволивший выявить ряд факторов второго порядка, в основу отбора которых положен критерий управляемости, то есть в процессе отбора приоритет был отдан тем, в отношении которых в распоряжении органов государственного управления имеются инструменты оказания результативного управляющего воздействия.

Следует отметить, что предложенные группировка и состав факторов являются ав-

Рисунок. Факторы, определяющие перспективы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России

Figure. Factors determining the prospects for transformation of old industrial regions into potential “growth centres” of the national economy of Russia

Примечание. Разработано автором.

торскими и в силу этого субъективными, но, на наш взгляд, они позволяют сформировать более или менее полную «картину факторов», определяющих перспективы преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России.

Факторы, определяющие способность старопромышленного региона к саморазвитию

Вслед за Е.М. Бухвальдом [Бухвальд, 2018, с. 39–40] будем рассматривать проблему саморазвития регионов в контексте фундаментальных принципов федерализма, следуя которым регион, способный к саморазвитию, должен обеспечивать высокое качество жизни населения, используя свой социально-экономический потенциал, возможности внут-

рорегионального и межрегионального взаимодействия, реализуя потенциал взаимодействия с федеральным центром и мировым сообществом. Подобный тип развития соответствует национальным приоритетам Российской Федерации [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400, 2021], его результатом является высокое качество жизни населения.

Важнейшим фактором, определяющим способность региона к саморазвитию, является *состояние инвестиционных процессов*. Вклад инвестиций в региональное развитие определяется эффектами, которые они способны оказать на экономику территории других регионов и страны в целом. В старопромышленных регионах, как и других индустриальных территориях, основной, наиболее существенной формой выражения этого эффекта является обеспечение устойчивого развития промышленности как ведущей отрасли

региональной экономики. В качестве других эффектов могут быть названы: достижение высокого уровня экономической самостоятельности региона как основы его социально-экономического развития; создание оптимальных условий для внедрения достижений научно-технического прогресса в региональные воспроизводственные процессы; повышение качества товаров и услуг, производимых в региональной экономике, обеспечение их конкурентоспособности на национальном и мировом уровне; поддержание занятости населения, создание условий для реализации трудового и интеллектуального потенциала населения региона как основы роста его благосостояния [Сорокина, 2019].

Современные теории экономического роста провозглашают ключевую роль инноваций в обеспечении условий повышения производительности труда и благосостояния населения, поэтому *уровень инновационного развития* определен как второй фактор, формирующий способность региона к саморазвитию. Особо он важен для территорий старопромышленного типа, традиционно испытывающих проблемы с развитием инновационных производств. На национальном уровне «старение» отраслей в старопромышленных регионах и формирование новых отраслей в регионах других типов являются основной причиной неравномерности социально-экономического развития в пространственном аспекте [Freeman et al., 1982]. Вышесказанное свидетельствует о важности инновационного направления региональной политики, включающего программы кластерной политики, развития транспортно-логистической инфраструктуры, поддержки малого и среднего предпринимательства и другие меры, нацеленные на достижение сбалансированного в пространственном аспекте экономического роста. «Разрыв» между территориями в уровнях инновационного развития, как отмечает профессор Е.М. Бухвальд [Бухвальд, 2019, с. 11–12], может стать причиной того, что «инновационно отстающие» территории постепенно утратят роль значимых участников национальной экономики, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на их социально-экономическом развитии и на перспективах обеспечения нацио-

нальной и экономической безопасности Российской Федерации.

Финансовое состояние региона характеризуется результативностью регионального бюджета с позиции исполнения запланированных бюджетных обязательств как в доходной, так и в расходной его частях. Оно определяет возможности своевременного и полного исполнения органами публичной власти своих полномочий, в частности по обеспечению инвестиционных потребностей территории, предоставлению услуг общественного сектора, актуализации факторов экономического роста и др. Важнейшим внутрорегиональным фактором, определяющим финансовое состояние любого региона, выступает характер его экономической специализации. В части старопромышленных регионов следует вести речь о том, что состояние их финансовых систем во многом зависит от результатов деятельности предприятий и организаций «отраслевого ядра» экономики региона. В пользу этого утверждения свидетельствует тот факт, что в 2022 г. в старопромышленных регионах со специализацией на черной металлургии, предприятия которых одними из первых испытали санкционные ограничения со стороны стран «коллективного Запада», имело место выраженное сокращение налоговых поступлений в региональные бюджеты [Оперативный доклад ...].

Следует отметить, что в современных условиях экономическая динамика старопромышленных регионов определяется, с одной стороны, такими внешними по отношению к региональной социально-экономической системе факторами, как санкционное давление со стороны стран «коллективного Запада» и связанные с ним ограничения, высокая волатильность цен на мировых рынках, разрушение сложившихся хозяйственных связей и логистических цепочек и др., а с другой – объемом государственного заказа предприятиям ВПК, спрос на продукцию которых резко усилился начиная с 2022 года. Не утратил своей значимости и «традиционный» внешний фактор – степень зависимости регионального бюджета от федеральных трансфертов.

Уровень жизни населения является источником и фактором саморазвития региона. Под уровнем жизни населения в научно-

практических исследованиях понимается степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей, обеспеченность населения потребительскими благами [Большая советская энциклопедия, 1969–1978]. Для его оценки, как правило, используется интегральный показатель – «Индекс человеческого развития» (ИЧР), характеризующий три главных аспекта жизни человека – «способность вести долгую и здоровую жизнь, способность получать знания и способности достигать достойного уровня жизни» [Доклад о развитии ... , 2010]. В настоящее время состав компонент интегрального показателя расширен путем включения дополнительных индексов, отражающих новые «вызовы», связанные с развитием человеческого потенциала, – социальное неравенство и экологическая устойчивость.

По уровню жизни населения, оцененному ИЧР (табл. 1), старопромышленные регионы могут быть отнесены к группе относительно благополучных территорий.

Однако если сравнивать значения индекса в старопромышленных и других типах индустриальных регионов, то можно констатировать, что значительная часть старопромышленных регионов имеет уровень человеческого развития существенно ниже 0,853 – средней величины ИЧР в развитых регионах с опорой на обрабатывающую промышленность [Григорьев и др., 2011]. Вышесказанное создает риски развитию старопромышленных регионов, в частности реализации стратегического перехода, заявленного в стратегиях их социально-экономического развития.

Факторы, определяющие потенциал участия региона в процессах межрегионального взаимодействия

Участие региона в процессах межрегионального взаимодействия позволяет оценивать потенциал расширения его экономической активности в пространственном аспекте, поскольку экономический рост имеет тенденцию «вы-

Таблица 1. Индекс человеческого развития старопромышленных регионов, 2019 год
Table 1. Human development index of old industrial regions, 2019

Регион	Значение индекса *
Алтайский край	0,815
Волгоградская область	0,848
Кировская область	0,832
Красноярский край	0,873
Липецкая область	0,862
Нижегородская область	0,854
Новгородская область	0,835
Пермский край	0,854
Республика Башкортостан	0,848
Республика Хакасия	0,839
Рязанская область	0,849
Самарская область	0,866
Свердловская область	0,864
Саратовская область	0,844
Тульская область	0,849
Удмуртская Республика	0,859
Челябинская область	0,854
Чувашская Республика	0,835
Ярославская область	0,858

Примечание. Составлено автором по: [Индекс человеческого развития ...]. * – значение ИЧР выше 0,800 (нижняя граница уровня ИЧР в развитых странах мира) является условием отнесения региона к группе относительно благополучных регионов.

Note. Compiled by the author from: [Human Development Index ...]. * – an HDI value above 0.800 (the lower limit of the HDI level in developed countries of the world) is a condition for classifying a region as a group of relatively prosperous regions.

ходить за пределы» административных границ региона и распространяться на другие территории. Исследования этого феномена в рамках научных положений теории размещения производительных сил и новой экономической географии показали, что важнейшими факторами, определяющими потенциал участия региона в процессах межрегионального взаимодействия, являются: развитие транспортной инфраструктуры, миграционная активность населения и уровень цифровизации региона.

Развитие транспортной инфраструктуры является «традиционным» фактором, определяющим эффект распространения экономической активности региона в пространственном аспекте [Gonchar, 2010]. Теории размещения постулируют значимость транспортно-географического фактора как драйвера формирования на субфедеральном уровне центров экономической активности и расширения границ их влияния. В наиболее общем случае развитие транспортной инфраструктуры территории обеспечивает получение долгосрочных эффектов, связанных с обеспечением занятости населения и развитием отраслей, вовлеченных в строительство инфраструктурных объектов, а также смежных отраслей [Aushauer, 1989].

Развитость транспортной инфраструктуры является фактором инвестиционной привлекательности старопромышленных регионов, поскольку большинство из них расположены на хорошо освоенных территориях в центральной части страны. Помимо снижения издержек транспортировки, исследователи отмечают такие важные для старопромышленных регионов положительные эффекты, как: рост миграционной привлекательности территории; повышение доступности товаров и услуг, производимых в других регионах и странах, для населения старопромышленной территории; рост качества жизни населения, в частности доступности услуг учреждений образования и здравоохранения, и др.

Миграционная активность населения является индикатором участия региона в процессах межрегионального взаимодействия. Главными экономическими факторами, стимулирующими межрегиональную миграцию, являются различия рынков труда (прежде всего в показателях уровня безработицы и доходов), а также величина издержек перемещения

[Russell, 1992]. Известно, что миграционные потоки идут в направлении экономически развитых регионов с высокими доходами населения. Если говорить о миграции населения в возрасте высокой экономической активности (от 22 до 50 лет), в ее отношении основным фактором выступает уровень среднемесячной заработной платы [Анализ межрегиональных миграционных потоков ... , 2021] (см. табл. 2).

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в период 2021–2023 гг. уровень оплаты труда работников в старопромышленных регионах по-прежнему был ниже среднероссийского, несмотря на то что в исследуемый период отмечался рост показателя, причем наиболее существенный – в 2023 году. В список регионов, обладающих потенциалом «притяжения» трудовых ресурсов в возрасте высокой экономической активности, входят г. Москва и Санкт-Петербург вместе с областями, а также Сахалинская, Тюменская, Мурманская и Магаданская области, Чукотский автономный округ, Республика Коми, Республика Саха и ряд других регионов страны. Сложившаяся ситуация может негативно сказаться на перспективах преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» национальной экономики России.

Для современной России исключительно важным является повышение *уровня цифровизации* индустриальных территорий [Угольникова и др., 2021]. Проведенное нами исследование [Сорокина, 2023а] показало, что старопромышленные регионы различаются достигнутыми значениями индикаторов цифровой экономики, причем различия в результирующих показателях (например таких, как «доля организаций, использующих различные виды цифровых технологий», и др.) выше, чем в факторных, к числу которых относятся «доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте», «удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения» и др.

Факторы функционирования институтов развития на территориях старопромышленного типа

В составе институтов развития могут быть выделены институты поддержки эконо-

Таблица 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по старопромышленным регионам России

Table 2. Average monthly nominal accrued wages of employees in the old industrial regions of Russia

Регион	Значение показателя, руб.		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Алтайский край	39 806	43 974	50 983
Волгоградская область	39 031	44 242	49 462
Кировская область	36 143	40 833	47 967
Красноярский край	60 608	71 728	80 068
Липецкая область	40 188	46 711	52 691
Нижегородская область	41 369	48 368	54 204
Новгородская область	39 206	45 247	54 318
Пермский край	46 267	53 234	60 944
Республика Башкортостан	42 848	49 460	56 720
Республика Хакасия	47 817	54 522	61 300
Рязанская область	40 631	45 770	53 396
Самарская область	42 771	48 874	55 780
Саратовская область	37 408	42 917	49 585
Свердловская область	48 590	55 308	64 581
Тульская область	44 726	51 218	58 630
Удмуртская Республика	39 791	45 811	52 502
Челябинская область	43 781	50 104	58 425
Чувашская Республика	35 799	41 527	50 187
Ярославская область	42 096	47 780	52 889
Российская Федерация	57 244	65 338	73 709

Примечание. Составлено автором по: [Среднемесячная номинальная начисленная ...].

мического роста и институты региональной политики, призванные давать импульсы для развития не только самого региона, но и обеспечить его вклад в развитие макрорегиона, федерального округа и страны в целом [Сорокина, 2023б]. Хотя различие между ними достаточно условно, природа их функционирования различается достаточно существенно.

Функционирование институтов поддержки экономического роста осуществляется в приоритетных для старопромышленного региона сферах: поддержки промышленного производства, инновационной деятельности, создания условий для реализации и развития человеческого потенциала территории. Как правило, эти институты имеют отраслевую ориентацию. Так, на поддержку развития промышленности как ведущей отрасли экономики старопромышленных территорий направлена деятельность:

– региональных фондов развития промышленности, нацеленных на содействие предоставлению финансовой поддержки промышленным предприятиям региона, позволяющей на льготных условиях получать средства на расширение, перевооружение и модернизацию;

– региональных корпораций развития, деятельность которых осуществляется в сфере привлечения инвестиций, сопровождения инвестиционных проектов, содействия развитию инвестиционной инфраструктуры территорий;

– индустриальных (промышленных) парков – «совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ, 2014].

Названные институты призваны содействовать решению задач технологической модернизации региональной промышленности, повышению ее конкурентоспособности, распространению новых технологий, нехватка которых традиционно ощущается в регионах старопромышленного типа.

К институтам региональной политики, на наш взгляд, целесообразно относить формальные институты развития, создавае-

мые и функционирующие в целях обеспечения устойчивости экономического роста в пространственном аспекте [Сорокина, 2023б]. В отличие от институтов поддержки экономического роста, их функционирование имеет непосредственную территориальную ориентацию, поскольку они создаются в целях «содействия укреплению единого экономического пространства страны, территориального развития в широком смысле, то есть через кооперационные и иные связи будут давать импульсы для развития всего региона в целом и сопредельных территорий» [Бухвальд, 2013, с. 30]. Также на институты региональной политики должны быть возложены функции по обеспечению интеграции и сетевого взаимодействия трех ключевых направлений региональной политики – промышленной политики, инновационной политики и политики развития человеческого капитала.

Заключение

Следует отметить, что предложенный состав факторов не является всеобъемлющим и исчерпывающим, но может быть признан достаточным для целей выработки дифференцированной региональной политики развития старопромышленных регионов России. С прикладной точки зрения предложенный подход к выделению факторов позволяет сформировать систему показателей диагностики развития регионов старопромышленного типа, которая может быть использована для оценки перспектив преобразования старопромышленных регионов в потенциальные «центры роста» экономики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анализ межрегиональных миграционных потоков в России в проекции отдельных видов миграции / Е. А. Островская и [др.] // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 2 (50). – С. 36–55.
- Большая советская энциклопедия. М. : Сов. энцикл., 1969–1978. – URL: <http://slovari.yandex.ru>
- Бухвальд, Е. М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики / Е. М. Бухвальд // Вестник ИЭ РАН. – 2019. – № 4. – С. 9–25.
- Бухвальд, Е. М. Институты развития и формирование инновационной экономики в России / Е. М. Бухвальд // Наука и практика. – 2013. – № 3 (11). – С. 22–34.
- Бухвальд, Е. М. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики / Е. М. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – № 2. – С. 32–45.
- Григорьев, Л. М. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики / Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева, Д. С. Иванов // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хамаева. – М. : ТЕИС, 2011. – С. 34–53.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / под общ. ред. Н. Бобылева. – М. : ООО «Дизайн-проект – Самолет», 2010. – 152 с.
- Дробышевский, С. Факторы экономического роста в регионах РФ : монография / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева. – М. : Ин-т экономики переходного периода (ИЭПП), 2005. – 277 с.
- Земцов, С. П. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Экономика региона. – 2016. – № 1 (12). – С. 117–138.
- Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста / Н. В. Зубаревич // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1–2. – С. 160–174.
- Индекс человеческого развития в России: региональные различия. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=Iz431bpgut967349644
- Кузнецова, О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов / О. В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5, География. – 2014. – № 2. – С. 3–8.
- Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Январь – декабрь 2022 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/analysis/?ysclid=I63ujbujp187011964>
- Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? – М. : Поматур, 2005. – 278 с.
- Сорокина, Н. Ю. Классификация старопромышленных регионов в целях реализации дифференцированной региональной политики / Н. Ю. Сорокина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 608–627.
- Сорокина, Н. Ю. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стра-

- тегического планирования / Н. Ю. Сорокина // *Федерализм*. – 2019. – № 4 (96). – С. 22–40.
- Сорокина, Н. Ю. Особенности цифровизации в старопромышленных регионах России / Н. Ю. Сорокина // *Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии* : сб. науч. ст. – Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2023а. – С. 113–123. – DOI: 10.17059/dti-2023-10
- Сорокина, Н. Ю. Пространственный аспект функционирования институтов региональной политики в старопромышленных регионах России / Н. Ю. Сорокина // *Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность* : сб. докл. Всерос. конф. с междунар. участием. Труды III Гранберговской конференции (Новосибирск, 11–13 окт. 2023 г.). – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2023б. – 311 с.
- Сорокина, Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России / Н. Ю. Сорокина, Ю. В. Латов // *Journal of Economic Regulation*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 6–22.
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
- Угольников, О. Д. Цифровизация российской промышленности (на примере Уральского региона) / О. Д. Угольников, П. А. Воротков, А. Д. Ризов // *Технико-технологические проблемы сервиса*. – 2021. – № 3 (57). – С. 56–62.
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e275533c7512b66bfcaa9bd9eef6d046da8060/
- Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/
- Aushauer, D. Is Public Expenditure Productive? / D. Aushauer // *Journal of Monetary Economics*. – 1989. – Vol. 23, iss. 2. – P. 177–200.
- Freeman, C. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Law / C. Freeman, J. Clark, L. Soete. – London, 1982.
- Gonchar, K. Urban Agglomeration Effects and Company Productivity in Russia: Empirical Evidence Based on Manufacturing Industry Survey / K. Gonchar // 14th Annual Conference of the International Society for New Institutional Economics, 2010. – URL: <http://extranet.sioe.org/uploads/isnie2010/gonchar.doc>
- Russell, S. International Migration: Implications for the World Bank (English). Human Resources Development and Operations Policy Working Papers ; no. HRO 54 / S. Russell. – Washington, D.C. : World Bank Group, 1992. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/244451468765028970/International-migration-implications-for-the-World-Bank>

REFERENCES

- Ostrovskaya E.A., Mamontov D.S., Spiridonov K.A., Levij I.V. Analiz mezhhregionalnyh migracionnyh potokov v Rossii v proekcii otdelnyh vidov migracii [Analysis of Interregional Migration Flows in Russia in the Projection of Individual Types of Migration]. *Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii* [Journal of the New Economic Association], 2021, no. 2 (50), pp. 36-55.
- Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Big Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1969–1978. URL: <http://slovari.yandex.ru>
- Buhvald E.M. Edinoe innovacionnoe prostranstvo kak prioritet prostranstvennogo razvitiya rossijskoj ekonomiki [Unified Innovation Space as a Priority for the Spatial Development of the Russian Economy]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of IE RAS], 2019, no. 4, pp. 9-25.
- Buhvald E.M. Instituty razvitiya i formirovanie innovacionnoj ekonomiki v Rossii [Development Institutes and the Formation of an Innovative Economy in Russia]. *Nauka i praktika* [Science and Practice], 2013, no. 3 (11), pp. 22-34.
- Buhvald E.M. «Samorazvitie» regionov kak instrument regulirovaniya prostranstvennoj struktury rossijskoj ekonomiki [“Self-Development” of Regions as an Instrument for Regulating the Spatial Structure of the Russian Economy]. *Federalizm*, 2018, no. 2, pp. 32-45.
- Grigoryev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. Sinteticheskaya klassifikaciya regionov: osnova regionalnoj politiki [Synthetic Classification of Regions: The Basis of Regional Policy]. Grigoriev L.M., Zubarevich N.V., Khasaev G.R., eds. *Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii* [Russian Regions: Economic Crisis and Modernization Problems]. Moscow, TEIS, 2011, pp. 34-53.
- Bobylev N., ed. *Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federatsii za 2010 god* [Report on the Development of Human Potential in the Russian Federation for 2010]. Moscow, OOO «Dizayn-proyekt – Samolet», 2010. 152 p.

- Drobyshevsky S., Lugovoi O., Astafieva E. *Faktory ekonomicheskogo rosta v regionah RF: monografiya* [Economic Growth Factors in the Regions of the Russian Federation. Monograph]. Moscow, In-t ekonomiki perekhodnogo perioda (IEPP), 2005. 277 p.
- Zemcov S.P., Baburin V.L. Ocenka potenciala ekonomiko-geograficheskogo polozheniya regionov Rossii [Assessment of the Potential of the Economic and Geographical Position of the Regions of Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2016, no. 1 (12), pp. 117-138.
- Zubarevich N.V. Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika za desyatiletie ekonomicheskogo rosta [Regional Development and Regional Policy for a Decade of Economic Growth]. *Zhurnal Novoekonomicheskoy associacii* [Journal of the New Economic Association], 2009, no. 1–2, pp. 160-174.
- Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regionalnye razlichiya* [Human Development Index in Russia: Regional Differences]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=Iz431bpgut967349644
- Kuznecova O.V. Piramida faktorov socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Pyramid of Factors of Socio-Economic Development of Regions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2014, no. 2, pp. 3-8.
- Operativnyj doklad ob ispolnenii konsolidirovannyh byudzhetov subyektov Rossijskoj Federacii. Yanvar – dekabr 2022 goda* [Operational Report on the Execution of the Consolidated Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation. January – December 2022]. URL: <https://ach.gov.ru/audit/analysis/?ysclid=lt63uj6ujp187011964>
- Rossiya regionov: v kakom socialnom prostranstve my zhivem?* [Russia of the Regions: In What Social Space Do We Live?]. Moscow, Pomatur Publ., 2005. 278 p.
- Sorokina N.Yu. Klassifikaciya staropromyshlennyh regionov v celyah realizacii differencirovannoj regionalnoj politiki [Classification of Old Industrial Regions in Order to Implement Differentiated Regional Policies]. *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2024, vol. 20, no. 4, pp. 608-627.
- Sorokina N.Yu. Mesto upravleniya investicionnoj deyatel'nostyu v sisteme regionalnogo strategicheskogo planirovaniya [Place of Investment Management in the Regional Strategic Planning System]. *Federalizm*, 2019, no. 4 (96), pp. 22-40.
- Sorokina N.Yu. Osobennosti cifrovizacii v staropromyshlennyh regionah Rossii [Features of Digitalization in the Old Industrial Regions of Russia]. *Cifrovaya transformaciya promyshlennosti: tendencii, upravlenie, strategii: sb. nauch. st.* [Digital Transformation of Industry: Trends, Management, and Strategies. Collection of Scientific Articles]. Yekaterinburg, In-t ekonomiki Ural. otd-niya RAN, 2023a, pp. 113-123. DOI: 10.17059/dti-2023-10
- Sorokina N.Yu. Prostranstvennyj aspekt funkcionirovaniya institutov regionalnoj politiki v staropromyshlennyh regionah Rossii [Spatial Aspect of the Functioning of Regional Policy Institutions in the Old Industrial Regions of Russia]. *Prostranstvennyj analiz socialno-ekonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost: sb. dokl. Vseross. konf. s mezhdunar. uchastiem. Trudy III Granbergovskoj konferencii (Novosibirsk, 11–13 okt. 2023 g.)* [Spatial Analysis of Socio-Economic Systems: History and Modernity. Collection of Reports of the All-Russian Conference with International Participation. Proceedings of the 3rd Granberg Conference (Novosibirsk, Oct. 11–13, 2023)]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 2023b. 311 p.
- Sorokina N.Yu., Latov Yu.V. Evolyuciya staropromyshlennyh regionov v ekonomike Rossii [Evolution of Old Industrial Regions in the Russian Economy]. *Journal of Economic Regulation*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 6-22.
- Srednemesyachnaya nominalnaya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov v tselom po ekonomike po subyektam Rossijskoj Federacii za 2000–2023 gg.* [Average Monthly Nominal Accrued Wages of Employees in the Economy as a Whole in the Constituent Entities of the Russian Federation for 2000–2023]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
- Ugolnikova O.D., Vorotkov P.A., Rizov A.D. Cifrovizaciya rossijskoj promyshlennosti (na primere Uralskogo regiona) [Digitalization of Russian Industry (On the Example of the Ural Region)]. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa* [Technical and Technological Problems of the Service], 2021, no. 3 (57), pp. 56-62.
- Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e27553c7512b66bfcaa9bd9eef6d046da8060/
- Federalnyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj*

- Federacii*» [Federal Law No. 488-FZ, Dated December 31, 2014, “On Industrial Policy in the Russian Federation”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/
- Aushauer D. Is Public Expenditure Productive? *Journal of Monetary Economics*, 1989, vol. 23, iss. 2, pp. 177-200.
- Freeman C., Clark J., Soete L. *Unemployment and Technical Innovation: A Study of Law*. London, 1982.
- Gonchar K. Urban Agglomeration Effects and Company Productivity in Russia: Empirical Evidence Based on Manufacturing Industry Survey. *14th Annual Conference of the International Society for New Institutional Economics*, 2010. URL: <http://extranet.sioe.org/uploads/isnie2010/gonchar.doc>
- Russell S. *International Migration: Implications for the World Bank (English)*. *Human Resources Development and Operations Policy Working Papers; no. HRO 54*. Washington, D.C., World Bank Group, 1992. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/244451468765028970/International-migration-implications-for-the-World-Bank>

Information About the Author

Natalia Yu. Sorokina, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

Информация об авторе

Наталья Юрьевна Сорокина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>